

Бархатная полиция

РУБЕН МХИТАРЯН

БАРХАТНАЯ ПОЛИЦИЯ

ГОСУДАРСТВО — ОРГАН КЛАССОВОГО ГОСПОДСТВА,
ОРГАН УГНЕТЕНИЯ ОДНОГО КЛАССА ДРУГИМ

AM.POLITSTURM.COM

2020-06-09

9 мин. на чтение

Нередко представители класса капиталистов и чиновники, как органы государственной власти, выдают в своих речах самые что ни на есть “оговорки по Фрейду”. На практике, конечно же, свой классовый интерес они продвигают уверенно и без обиняков, если это позволяет слабость и раздробленность антагонистического им класса наёмных рабочих. Свои же публичные выступления стараются обильно сдабривать елейным маслом национального розлива и присыпать сахарной пудрой популизма. В силу ряда различных причин некоторые представители буржуазии и их обслуги иногда забывают этот коронный политический “рецепт” и рубят “правду-матку”.

Недавно занимательные мысли высказал бывший заместитель начальника полиции Армении Ованес Кочарян. Так, например, он вывел формулу, согласно которой степень жесткости полиции прямо пропорциональна уровню легитимности политического руководства:

«Если государственная власть и полиция пользуются высоким доверием, то силовики менее скованы в своих действиях. Но когда этой легитимности нет, полицейские действуют намного более осторожно. Понимаете, общество не может давать объективной оценки действиям полиции, оно либо доверяет ей, либо нет».

Подобное старинное гадание на лепестках ромашки — “любит — не любит”, продолжает и действующий начальник полиции РА Арман Саргсян, сетуя на то, что полицию либо критикуют за излишнюю мягкость, если она не применяет силу, либо упрекают за применение насилия, если полиция начинает действовать жёстко. Бить или не бить?.. Вот в чём вопрос.

Полиция, как особый отряд вооружённых людей, равно как и армия, является главным орудием силы государственной власти. Это очевидно и понятно каждому, более того, обыватель думает что такое положение вещей естественно и неизменно: существование полиции и её работа нацелены на обеспечение безопасности граждан государства и этим только и обусловлена надобность особых, над обществом поставленных и отчуждающих себя от общества отрядов вооружённых людей. Однако государство возникает там, тогда и постольку, где, когда и поскольку классовые противоречия объективно не могут быть примирены. И наоборот: существование государства доказывает, что классовые противоречия непримиримы.

Так как государство возникло из потребности держать в узде противоположность классов; так как оно в то же время возникло в самих столкновениях этих классов, то оно по общему правилу является государством самого могущественного, экономически господствующего класса, который при помощи государства становится также политически господствующим классом и приобретает таким образом новые средства для подавления и эксплуатации угнетенного класса.

Конечно, полиция, как силовая часть аппарата государственной власти, в своих действиях не всегда стоит исключительно на защите классовых интересов буржуазии выполняя и классово нейтральные функции, например защищая человека от избиения бандитами или применяя меры для соблюдения правил карантинного режима в условиях пандемии COVID-19 и

т.п. В частности претензии к полиции РА выдвигаются в отношении мер, предпринимаемых ею для соблюдения обязательного “масочного режима”, введённого “вдруг” комендатурой, благополучно дождавшейся клевка жареного петуха.

Но и с учётом данного противоречия изначальная классовая суть полиции не меняется: служить защите интересов господствующего класса.

Примером тому протесты в США против произвола полиции, ну и сам г-н бывший заместитель начальника полиции Кочарян заявляет следующее:

“Развитие страны и повышение уровня благосостояния граждан невозможно представить без сильной и дееспособной полиции, готовой в любой момент защитить этих людей (выделено нами — прим. автора). К тому же экономическое развитие неизбежно приводит к столкновению интересов различных социальных групп. В этих условиях роль и значение полиции возрастает в разы. Более того ... общество само заставит полицию занять более решительную позицию”.

Блестящие выводы, они дорогого стоят да ещё звуча из уст человека, принадлежавшего к особым отрядам вооружённых людей, имеющих в своём распоряжении тюрьмы, принудительные учреждения всякого рода и прочие вещественные придатки! Г-н Кочарян мыслит тут прямо-таки по-марксистски, чётко определяя роль и значение полиции и буржуазного государства в “столкновении интересов различных социальных групп”.

Армянскому обществу, вещает г-н Кочарян, пора уже начать привыкать к тому, что полиция не будет мягкотелой. Ведь ещё несколько месяцев назад, утверждает он, трудно было представить себе, что “пришедший к власти “бархатным” путём” премьер-министр будет нынче требовать от полиции жёстких мер против нарушителей.

Полезно будет вспомнить, что говорил в июле 2018 года на заседании коллегии полиции “пришедший “бархатным” путём” премьер-министр?

“Задача полиции также заключается в сохранении атмосферы любви и солидарности, но это не означает, что полиция должна быть мягкой в отношении какого-либо правонарушения, поскольку правонарушения являются врагом номер один атмосферы любви и солидарности: привилегированный статус кого-либо нарушает атмосферу любви и солидарности. В этом плане, к сожалению, я получаю сигналы, люди отмечают, что, например, поведение дорожной полиции резко изменилось, но в некоторых случаях я получаю сигнал тревоги, что иногда дорожная полиция настолько мягка в отношении правонарушителей, что это вызывает недовольство среди граждан. К сожалению, после распада Советского Союза и обретения независимости Армении между словами “демократия” и “вседозволенность” часто в общественном сознании ставился знак равенства. Но я хочу сказать, что самые сильные правовые системы и самые строгие требования к закону ставятся в демократических обществах. Т.е., демократическое общество основано на верховенстве права, верховенстве закона. И если мы не будем принимать очень строгие подходы к правонарушениям, это первое противоречие демократии. С другой стороны, мы должны решать этот вопрос с точки зрения защиты прав человека и действовать в рамках определенных ограничений”.

Из данного выступления, которое мы рекомендуем прочитать полностью, становится понятно что, по мнению премьер-министра, есть “демократия” и для чего, собственно, существует полиция.

Далее не менее важные выводы делает премьер-министр Пашинян о “логике революции”:

“Мы, конкретно я, не предприняли таких шагов, которые могли бы нарушить стабильность системы. Даже подверглись критике со стороны многих за то, что не предприняли шагов, которые, по мнению многих, могли исходить из логики революции. Напротив, мы сделали все для того, чтобы эта стабильность сохранялась, чтобы система полиции в результате этой революции почувствовала себя победителем настолько же, насколько это чувствуют граждане Армении и все армянство в самой Армении и в диаспоре. В рамках нашей деятельности каждый из нас должен выполнять одну основную задачу: сделать действие каждого следующего дня более эффективным, более законным, более основанным на праве, а служба с каждым днем становилась все более преданной Республике Армения и ее народу”.

Из всех этих суждений не следует ровно ничего “революционно” нового и необычного, вся “логика революции” совершенно спокойно укладывается в рамки мелкобуржуазной демократии. Ещё в XIX веке буржуазные и мелкобуржуазные идеологи скрипя зубами были вынуждены признать исторический факт, что государство есть только там, где есть классовая борьба и классовые противоречия, но при этом сводили государство к функции примирения классов.

Карл Маркс утверждал, что государство — орган классового господства, орган угнетения одного класса другим, что государство есть создание особого «порядка», который узаконивает и упрочивает это угнетение, умеряя столкновение классов. По мнению же мелкобуржуазных политиков, порядок есть именно примирение классов, а не угнетение одного класса другим; умерять столкновение — значит примирять, а не отнимать у угнетенных классов определенные средства и способы борьбы за свержение угнетателей. Как тогда, так и сейчас, мелкобуржуазная демократия не в состоянии понять, что государство есть инструмент господства определённого конкретного класса, который не может быть примирен со своим классом-антиподом.

Едва ли кто из господ правителей РА читал еретические для всякого буржуазного патриота слова Фридриха Энгельса:

«Итак, государство существует не извечно. Были общества, которые обходились без него, которые понятия не имели о государстве и государственной власти. На определённой ступени экономического развития, которая необходимо связана была с расколом общества на классы, государство стало в силу этого раскола необходимостью. Мы приближаемся теперь быстрыми шагами к такой ступени развития производства, на которой существование этих классов не только перестало быть необходимостью, но становится прямой помехой производству. Классы исчезнут так же неизбежно, как неизбежно они в прошлом возникли. С исчезновением классов исчезнет неизбежно государство. Общество, которое по-новому организует производство на основе свободной и равной ассоциации производителей, отправит всю государственную машину туда, где ей будет тогда настоящее место: в музей древностей, рядом с прялкой и с бронзовым топором».

Вернёмся к г-ну О. Кочаряну, который в некотором роде являет собой образчик скрытого “марксиста” от буржуазии и озвучивает “диктуемую жизнью необходимость” осознаваемую уже сегодня частью армянских капиталистов и их обслуги.

Вот что напоследок пророчествует нам г-н отставной заместитель начальника полиции РА:

«Мы скоро увидим усиленную патрульную службу, более действенные войска полиции. И не надо этому удивляться или бояться. Даже в наиболее развитых странах мы видим, какие мощные столкновения происходят между гражданами и полицией. Причем мотивы не всегда политические. Посмотрите, что творится в тех же США».

Согласимся с г-ом Кочаряном, не надо удивляться и бояться, надо “всего лишь” заставить себя начать мыслить критически и не бояться задавать неудобные вопросы себе и окружающим, не удивляться ответам на эти вопросы и не бояться разрушения стереотипов и замшелых мифов, поддерживающих здание из кирпичей неравенства, нищеты, безработицы, кризисов, ненависти и войн.

Автор: Рубен Мхитарян

[ВКонтакте](#)

Оригинальная статья